

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Дело № КАС10-587

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Г. Москва

« 16 » ноября 2010 г.

Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Федина А.И.

членов коллегии

Пелевина Н.П. и Манохиной Г.В.

при секретаре

Кулик Ю.А.

рассмотрела в судебном заседании от 16 ноября 2010 г. кассационные жалобу потерпевшей Белич Г.В. и представление государственного обвинителя Дятловой М.Г. на постановление судьи Верховного Суда Российской Федерации от 21 сентября 2010 г., которым по итогам предварительного слушания уголовного дела в отношении

БАЛАКИР Е[REDACTED] А[REDACTED], 5

, ранее не судимой,

обвиняемой в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст.159 ч.4 (в редакции от 8 декабря 2003 года). 174¹ ч.1 (в редакции от 7 апреля 2010 года), 305 ч.1 УК РФ,

признаны недопустимыми положенные в основу её обвинения доказательства, и уголовное дело в отношении неё возвращено Генеральному прокурору Российской Федерации для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Заслушав доклад члена Кассационной коллегии Пелевина Н.П., прокурора Дятловой М.Г., поддержавшей кассационное представление по изложенным

в нём доводам и полагавшей обоснованной кассационную жалобу потерпевшей Б [REDACTED], считавшей необходимым их удовлетворить, постановление судьи отменить, дело направить на новое рассмотрение в тот же суд со стадии предварительного слушания, объяснение обвиняемой Балакир Е.А., возражавшей против удовлетворения кассационных представления и жалобы и полагавшей необходимым постановление судьи оставить без изменения, Кассационная коллегия

установила:

6 октября 2005 года следователем по ОВД СУ Волгоградской области было возбуждено уголовное дело № [REDACTED] по ст.ст.303 ч.1, 159 ч.3 УК РФ по фактам совершения мошенничества в отношении Б [REDACTED] и фальсификации доказательств по гражданскому делу о взыскании с него долга.

Заключением Судебной коллегии Волгоградского областного суда от 14 сентября 2006 года удовлетворено представление исполняющего обязанности Генерального прокурора Российской Федерации, в действиях судьи [REDACTED]-[REDACTED] районного суда [REDACTED] Балакир Е.А. признано наличие признаков преступлений, предусмотренных ст.ст.159 ч.4, 301 ч.1, 174¹ ч.2, 305 ч.1, 33 ч.4, 305 ч.1, 305 ч.1, 325 ч.1 УК РФ.

Решением квалификационной коллегии судей [REDACTED] области от 22 августа 2007 г. дано согласие на возбуждение уголовного дела в отношении судьи Балакир Е.А. по названным выше нормам уголовного закона.

Постановлением первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – Председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации от 10 июля 2009 года в отношении Балакир Е.А. было возбуждено уголовное дело № [REDACTED] по признакам преступлений, предусмотренных ст.ст.159 ч.4, 174¹ ч.1, 305 ч.1, 33 ч.4, 305 ч.1, 33 ч.4, 305 ч.1, 305 ч.1 УК РФ, после чего постановлением руководителя отдела СУ СК при прокуратуре РФ по [REDACTED] области от 15 июля 2009 года уголовные дела №№ [REDACTED] были соединены в одно производство.

2 августа 2010 года по делу было утверждено обвинительное заключение Генеральным прокурором Российской Федерации и 5 августа 2010 г. данное уголовное дело было направлено для рассмотрения в Верховный Суд Российской Федерации, который по итогам предварительного слушания постановил указанное выше решение.

В кассационном представлении государственного обвинителя поставлен вопрос об отмене постановления судьи и направлении дела на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания. В обоснование представления указано, что постановление является незаконным, так как уголовное дело мо-

жет быть возбуждено как в отношении конкретного лица, так и по факту совершения преступления, при этом возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица необходимо тогда, когда преступление может быть совершено только специальным субъектом и ни кем иным, а названные выше составы преступлений к таковым не относятся, и закон не обязывает следователя при решении вопроса о возбуждении уголовного дела предварительно устанавливать все признаки состава преступления. При возбуждении уголовного дела № [REDACTED] следователь располагал результатами проверки по заявлению потерпевшего Б [REDACTED] о противоправном завладении его собственностью, как поводом для возбуждения уголовного дела, однако достоверно не располагал данными о лице, совершившем это деяние, поэтому достаточных оснований для инициирования процедуры возбуждения уголовного дела в отношении судьи Балакир Е.А. в тот момент не имелось, и дальнейшее расследование дела проводилось в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Считает необоснованным вывод суда о незаконности возбуждения уголовного дела № [REDACTED] и сбора доказательств по нему, поскольку при получении в процессе расследования сведений о причастности к совершению преступлений судьи Балакир Е.А. была инициирована специальная процедура возбуждения уголовного дела в отношении неё. Законным и обоснованным является и возбуждение уголовного дела № [REDACTED] 9 на основании материала проверки, выделенного из уголовного дела № [REDACTED], что не противоречит требованиям ст.140 УПК РФ, а собранные по нему доказательства следователем правомерно признаны допустимыми. Полагает, что при расследовании уголовного дела № [REDACTED] нарушений прав Балакир Е.А. и гарантой её неприкосновенности допущено не было, все следственные действия с её участием проводились исключительно с её согласия, а иные следственные действия не затрагивали её прав. Вывод судьи о нарушении требований п.6 ч.1 ст.220 УПК РФ при составлении обвинительного заключения и неуказания доказательств стороны защиты не является препятствием для рассмотрения дела судом, тем более, что ни в ходе следствия, ни после ознакомления с материалами уголовного дела Балакир Е.А. не заявляла о конкретных доказательствах в свою защиту, что не препятствует сделать это в ходе судебного разбирательства, для проведения которого процессуальные препятствия отсутствуют ввиду соответствия обвинительного заключения требованиям ст.220 УПК РФ.

В кассационной жалобе потерпевшая Белич Г.В. считает, что принятие судом решения не основано на законе и направлено только на защиту интересов судьи Балакир Е.А., в нарушение прав потерпевшей стороны, гарантированных Конституцией РФ. По её мнению, уголовно-процессуальный закон не содержит нормы, которая бы запрещала следователю возбудить уголовное дело по факту хищения имущества Белича В.Д. и своевременно начать сбор доказательств в целях предупреждения возможности их утраты. Полагает, что установленная законом гарантия неприкосновенности судей не должна ущемлять конституционных прав потерпевшей стороны.

Следственные действия не связанные с ограничением неприкосновенности судьи по делу проводиться могут, но данное положение закона суд истрактовал в пользу судьи Балакир Е.А., поскольку не все доказательства возможно восстановить после возвращения дела прокурору, в том числе, пропавшего без вести потерпевшего Б [REDACTED], чьи показания, а также важные показания ряда умерших свидетелей, изобличали Балакир Е.А. Судом также не было принято во внимание то, что законность решения Квалификационной коллегии судей [REDACTED] области о даче согласия на возбуждение дела в отношении Балакир Е.А. по её жалобе подтвердил Верховный Суд РФ. Просит постановление судьи отменить.

В возражениях на кассационные представление и жалобу обвиняемая Балакир Е.А. считает их необоснованными и неподлежащими удовлетворению.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных представления и жалобы, судебная коллегия находит постановление суда законным и обоснованным.

В соответствии с п.5 ч.1 ст.448 УПК РФ решение о возбуждении уголовного дела в отношении судьи районного суда, о привлечении его в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, принимается Генеральным прокурором Российской Федерации на основании заключения коллегии, состоящей из трёх судей областного суда, о наличии в действиях признаков преступления и согласия соответствующей квалификационной коллегии судей.

Как видно из материалов дела, в период с 3 августа 1999 г. по 12 декабря 2005 г. Балакир Е.А. занимала должность судьи [REDACTED] районного суда г. [REDACTED].

Уголовное дело № [REDACTED] возбуждено 6 октября 2005 г. по ст.ст.303 ч.1, 159 ч.3 УК РФ по фактам совершения мошенничества в отношении Белича В.Д. и фальсификации доказательств по гражданскому делу.

Поводом к возбуждению данного уголовного дела послужило заявление Б [REDACTED] и сообщение о преступлении, содержащееся в материалах УФСБ РФ по [REDACTED] области, из которых следует, что к совершению данных противоправных деяний причастна судья Балакир Е.А., и именно ее просил привлечь к уголовной ответственности Б [REDACTED]. в своём заявлении от 26 сентября 2005 года за совершение мошенничества.

Таким образом, на момент возбуждения уголовного дела имелась достоверная информация о причастности к преступлениям судьи Балакир Е.А., обладающей гарантиями неприкосновенности, в отношении которой преду-

смотрен особый порядок возбуждения уголовного дела и привлечения её к уголовной ответственности.

Несмотря на это, органы предварительного следствия, вместо инициирования процедуры возбуждения уголовного дела в отношении судьи Балакир Е.А. по правилам ст.448 УПК РФ, формально возбудили уголовное дело по факту совершения преступлений, достоверно располагая данными о специальном субъекте их совершения, после чего в рамках данного уголовного дела собирались доказательства о причастности Балакир Е.А. к совершению преступлений, которые затем послужили основанием для заключения судебной коллегии [] областного суда от 14 сентября 2006 года о наличии в действиях судьи Балакир Е.А. признаков названных преступлений, решения квалификационной коллегии судей [] области от 22 августа 2007 года о даче согласия на возбуждение уголовное дела в отношении неё, а также основанием возбуждения уголовного дела № [] в отношении судьи Балакир Е.А., которое затем было соединено с уголовным делом № [], собранные по которому доказательства были положены в основу её обвинения.

Доводы кассационных представления и жалобы о том, что законом не запрещено возбуждение уголовного дела по факту совершения преступления, не могут свидетельствовать о законности возбуждения уголовного дела № [], которое по факту совершения преступления возбуждено лишь формально, поскольку было достоверно известно лицо, их совершившее, и органами следствия собирались доказательства виновности именно этого лица без соблюдения гарантий, установленных ст.448 УПК РФ, о чём в постановлении судьи приведены обоснованные и мотивированные доводы, на основании которых сделан правильный вывод о недопустимости доказательств, положенных в основу обвинения Балакир Е.А., а доводы кассационных представления жалобы о необходимости указанных путём сбора доказательств виновности судьи Балакир Е.А. не могут свидетельствовать об освобождении органов следствия от соблюдения процессуальной процедуры привлечения судьи к уголовной ответственности, гарантированной законом, тем более, при отсутствии каких-либо препятствий для её соблюдения.

Кроме того, вопрос об исключении недопустимых доказательств является промежуточным судебным решением, не подлежащим самостоятельному обжалованию, и может быть обжалован лишь одновременно с итоговым судебным решением, каковым не является возвращение дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения в судебном заседании.

Данные препятствия заключается в том, что после признания доказательств недопустимыми судья обоснованно указал на то, что в нарушение п.5 ч.1 ст.220 УПК РФ в обвинительном заключении фактически отсутствуют доказательства, подлежащие исследованию в судебном заседании, что после принятого судьёй решения является бесспорным фактом, не оспариваемым в

представлении и жалобе, в которых не приведено основанных на законе доводов о законности действий органов следствия при решении вопроса об уголовной ответственности специального субъекта - судьи.

Оснований для удовлетворения кассационных жалобы и представления по изложенным в них доводам и отмены решения судьи, которое на данном этапе не ограничивает и не перекрывает сторонам доступа к правосудию и не нарушает их процессуальных прав, не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.377, 378, 388 УПК РФ, Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление судьи Верховного Суда Российской Федерации от 21 сентября 2010 г. в отношении Балакир Е[] А[] оставить без изменения, а кассационные представление государственного обвинителя Дятловой М.Г. и жалобу потерпевшей Б[] - без удовлетворения.

Председательствующий

Федин А.И.

Члены коллегии

Пелевин Н.П.

Манохина Г.В.